

«МЫ ПОНИМАЛИ, ЧТО ЖИВЕМ ПОД ОДНИМ НЕБОМ»

Сегодня на Витебщине проживает более ста женщин, прошедших войну в Афганистане. У каждой из них своя история военной и мирной жизни, в которой повествуется об их мужественности и желании делать мир лучше. Одну из таких историй рассказала Мария Киянко, награжденная за участие в афганских событиях в 1986–1989 годах медалью «За трудовое отличие». После войны Мария Константиновна более десяти лет занимала пост председателя женсовета Витебской городской организации «Братство».

– Понимали ли вы, что едете на войну? Было ли страшно?

– Ходили слухи, что там война и привозят гробы, но в целом было мало информации. Мы не до конца понимали, куда направляемся. Поняли, когда там оказались. Когда летела в Афганистан, страшно не было, страх пришел потом.

– Вас никто не отговаривал?

– Нет, потому что я никому не сказала, что еду в Афганистан, для всех я находилась в Болгарии. Тогда сестра заболела, а у меня была возможность достать таблетки, которых не было в Союзе, передавала через людей или пересылала, на конвертах стояли цифры, город не указывался, поэтому никто не догадывался где я.

– А позже вы им рассказали?

– Маме и сестре случайно проговорилась, когда приехала в отпуск. Потом, конечно, они переживали за меня. Сестра провожала в аэропорт, когда я из отпуска возвращалась. Вот тогда я и расплакалась, ведь уже знала, куда лечу, и что от Ташкента до Кабула могу даже не долететь. Видела не раз, как самолеты сбивали. Папе ничего не рассказала, он умер, так и не узнав, что я была на войне.

– Как развивались события, когда вы впервые приехали в Афганистан?

– Сначала мы находились на пересылке, я хотела куда-нибудь на периферию, но меня отправили в Кабул. Это потом пришло осознание, что мне повезло оказаться именно там. Определили в отдельную часть материального обеспечения, а потом перевели в управление дивизии, где я работала машинисткой по секретной переписке.

Помню, как ребята говорили про «духов», а мы, девчонки, только на картинках их видели, но не живую. Поэтому когда впервые встретила душманов, то очень испугалась их внешнего вида. Они все обросшие, в широких одеждах и чалме. Было страшно с ними встречаться в начале, но человек ко всему привыкает. Только к смерти и обстрелам нельзя привыкнуть.

– Чем занимались женщины на войне?

– Как и дома, женщины готовили хлеб, стригли, стирали, лечили, а главное – каждая была психологом. К нам можно было прийти пообщаться, поплакаться. Конечно, больше всех досталось медсестрам. Они видели раненых солдат, их измученные лица, но им все равно приходилось улыбаться, говорить: «Потерпи, миленький», а сами тихо сглатывали слезы. Главное – это, конечно психологическая помощь, понять, почему солдат замкнулся, вывести его из этого состояния, поднять боевой дух.

– Что для вас стало самым страшным во время службы в Афганистане?

– Страшно было, когда бомбили и обстреливали территорию, особенно ночью. Но уже в конце 1988-го и в 1989 году было много помещений типа бомбоубежищ, где мы прятались во время обстрела, а после сразу шли на рабочие места.

Самое страшное – это боль потери, ведь она остается с тобой на всю жизнь. Боль за человека, за то, что его родные и близкие больше не встретятся с ним. К нам привозили таких красивых парней, глаз оторвать было невозможно, а они умирали.

Помню, как в Кабул прилетел Сергей Иванов, секретарь комсомольской организации, он побыл в Афганистане лишь 18 дней и погиб. Помню парнишку-водителя, которого наградили орденом Красного Знамени за то, что он с «духами» в рукопашную пошел. У него от шока волосы на голове торчали, как ежик ходил, не разговаривал, мы старались вывести его из этого состояния. Часть, где я служила, находилась возле аэродрома, однажды начался обстрел, и в комнату, где находились летчики, попал фугас, погибло 15 парней. Они вернулись на родину грузом 200.

Много страшного было... Но мы все находились на одной волне, понимали, что ходим под одним небом. Мы жили одним днем, очень ясно осознавали, что завтра нас может и не быть. Поэтому и дружба

была особенной, ценили ее сильно, знали, что ребята не подведут. И сейчас общаемся, пронесли эту дружбу сквозь войну.

– **Как сложилась ваша жизнь после войны?**

– Прослужила в воздушно-десантных войсках до пенсии. Выполнила 51 прыжок с парашютом и очень этим горжусь.

Однажды Наталья Соколова, которая в то время работала председателем женсовета Витебской городской организации «Братство», собрала женщин, служивших в Афганистане, на мероприятие, посвященное 8 Марта. Так я познакомилась с организацией, стала участвовать в ее жизни, и, хотя я была знакома с Натальей чуть меньше года, мы очень подружились. Однако вскоре Наталья скорострительно умерла, и меня выбрали председателем женсовета.

– **Чем для вас стала организация?**

– Работа была моей жизнью, я ее любила, всегда старалась сделать что-то полезное и порадовать людей, отдача была колоссальная, получала благодарности и грамоты.

Мы организовывали экскурсии, никогда не забывали об инвалидах и вдовах, навещали матерей погибших воинов не менее четырех раз в год и не с пустыми руками. Постоянно проводили мероприятия к 15 февраля – Дню вывода войск из Афганистана и 25 декабря – Дню ввода советских войск в Афганистан, отмечали канун Нового года, праздновали в один день два праздника – 23 Февраля и 8 Марта (23+8). Прделали большую работу по увековечению памяти погибших воинов, служивших в Афганистане. Так, организация вместе с исполнительной властью установила мемориальные доски с именами всех погибших в Афганистане витебчан на зданиях учебных заведений, выпускниками которых они являлись.

– **Что для вас было самым сложным в работе?**

– Смерть, тяжело расставаться с матерями, вдовами, с девчонками из организации (плачет. – *Прим. авт.*). Очень тяжело, я приходила домой... Не могла есть, спать, рыдала.

Я не знаю, где тяжелее прощаться с людьми: на войне или в мирной жизни. Наверное, все же там тяжелее было, оттого что везде мир, человек погиб на войне, а люди не знают... И оттого что погибли на чужбине многие ребята, которые толком не жили.

– **Тяжело было вернуться после войны в мирную жизнь?**

– Конечно, каждому, кто приехал, было нелегко. Все, что ты видел и слышал, боль за тех ребят, которых ты знал, остается навсегда в памяти и душе. Если бы уехала домой, а не осталась здесь и не попала в дальнейшем в организацию, не знаю, как сложилась бы моя жизнь. Потому что в первое время после приезда считала себя ненужной. Самое тяжелое в адаптации – найти себя. Пугало неведение, нужно было устроиться на работу и свыкнуться с мыслью, что сегодня я не буду прыгать через окно своего модуля, не буду прятаться. Думаю, я не одна просила ночью Бога, чтобы кошмары не снились. Адаптация проходила у каждого по-разному, помогали работа, дружба и поддержка «афганцев», ветеранские организации.

– **Вы не жалели о том, что поехали Афганистан?**

– Не жалею ни о чем, и если бы у меня было здоровье и я знала, что там нужна, поехала бы прямо сейчас. Я не политик, но, наверное, там, в Афганистане, мы все делали правильно. Ведь мы защищали свои границы, а также чужих детей, стариков, женщин. И там стоят памятники нашим погибшим, афганские люди за ними ухаживают и уважают наш народ.

– **А как складывается ваша жизнь сейчас?**

– Сейчас я болею, поэтому редко выхожу куда-то. В прошлом году не ходила навестить могилы друзей, чувствовала себя очень плохо. В этом году, если получится, нужно будет съездить к ним. Я очень благодарна всем организациям, которые помогали женсовету, своим друзьям и знакомым, хотелось бы за все сказать спасибо Андрею Демидову, Коле Лапко, Славе Белоусу, Славе Кибиреву, Александру Уколову, Валентину Васильеву, Леониду Никитину, Ивану Бурлако, Александру Кривенко, девчонкам Лене Куринной, Галине Косенок, Татьяне Гончаренко, Татьяне Солдатовой, Людмиле Шевченко, Вале Козуровой, Татьяне Лукашковой, Людмиле Журавлевой, Зое Медведевой, а еще, конечно, председателю Витебской городской организации «Братство» Валерию Ананченко, председателю областной организации Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане Валерьяну Мацкевичу и другим, пусть не обижаются на меня те, кого сразу не вспомнила.

Мне еще хочется сказать спасибо, всем, кто навещает наших и ходит на могилы. Я всегда считала, что те, кто был в Афганистане и те, кто был рядом и помогал «афганцам», достойны того, чтобы о них писали, ведь у каждого своя история жизни, часто сложнее, чем моя.

Алена КОЛОСОВА.

Фото из личного архива Марии КИЯНКО.